

— Сестрички, а где вы купили такие красивые наряды? Я бы тоже хотела такой! — Девочка, любящая всё прекрасное, с восхищением смотрела на одежды служанок, не скрывая своего желания.

Цинь Сюй, услышав это, тут же выпрямился и начал рассказывать о различных диковинках Земли, словно настоящий хозяин...

...

Тан Цянь поспешно вошёл в Большой сад, огляделся и, увидев, что Цинь Чанцин как раз отдыхает, быстро подошёл к нему:

— Господин Цинь, наши люди столкнулись с проблемой на обратном пути. Личность, с которой они столкнулись, весьма знатная, и, боюсь, нам потребуется ваша помощь.

— Что случилось? — Цинь Чанцин, который только что сел отдохнуть после общения с аристократами в саду вместе с Лань Сынянем, был удивлён внезапным визитом Тан Цяня.

Тан Цянь понизил голос и шепнул ему на ухо:

— Некий человек, называющий себя Королём Рогатых Драконьих Рыб из расы Драконьих Рыб, остановил людей из Башни Хуася, утверждая, что один из наших служащих украл его вещи. Он настаивает на обыске и не позволяет им уйти.

Цинь Чанцин, который был занят до этого момента, даже не заметил этого Короля Рогатых Драконьих Рыб. Услышав это, он тут же встал. Оглянувшись, он увидел, что Лань Сынянь всё ещё разговаривает с несколькими аристократами и, видимо, не может отвлечься. Не желая его беспокоить, Цинь Чанцин вышел вместе с Тан Цянем.

Императорский дворец был огромен, и площадка для посадки, которую использовали другие, находилась довольно далеко от главного сада. Сегодня Башня Хуася не только доставляла подарки от Земли, но и постоянно перевозила готовые блюда, что делало движение очень активным. Все сотрудники Башни были задействованы, и дворец даже специально выделил площадку для посадки возле Большого сада для их использования.

Место, где Король Рогатых Драконьих Рыб остановил служащих Башни Хуася, находилось как раз рядом с кабинетом, который обычно использовал Цинь Чанцин.

Подойдя ближе, они издали увидели напряжённую ситуацию.

— В чём дело? — Цинь Чанцин подошёл, взглянул на остановленных людей из Башни Хуася, а затем на Короля Рогатых Драконьих Рыб и спокойно спросил.

Если судить только по чертам лица, Король Рогатых Драконьих Рыб выглядел довольно привлекательно, но, к сожалению, его настроение было слишком мрачным, а взгляд вызывал неприятные ощущения. Цинь Чанцин инстинктивно почувствовал антипатию к этому человеку, и его брови слегка нахмурились.

— А, это императрица, — Король Рогатых Драконьих Рыб взглянул на него, а затем на людей из Башни Хуася и насмешливо сказал:

— Что, нашли себе защитника и думаете, что сможете избежать обвинения в краже?

Эти слова были крайне оскорбительными! Люди из Башни Хуася покраснели от гнева, сжав кулаки, но, учитывая положение Цинь Чанцина в Империи, они не могли позволить себе импульсивных действий, чтобы не создавать ему проблем, и потому сдержались.

Сегодня был день рождения Цинь Чанцина, и Лань Сынянь так долго готовился к этому событию, что Цинь Чанцин не хотел раздувать скандал. Он терпеливо посмотрел на Короля Рогатых Драконьих Рыб и спросил:

— Не могли бы вы сказать, что именно вы потеряли? Возможно, это просто недоразумение. Если вы опишете пропажу, я могу попросить людей обыскать дворец, может быть, мы найдём её.

Ожидая, что этот человек будет капризным и трудным, Цинь Чанцин был удивлён, когда тот, казалось, легко согласился:

— Хорошо.

Но прежде чем Цинь Чанцин успел вздохнуть с облегчением, Король Рогатых Драконьих Рыб снова заговорил:

— Я потерял свиток, записанный тайными знаками на шёлке цзяо. Надеюсь, императрица выполнит своё обещание и поможет мне найти его, и заодно очистит этих людей от подозрений.

Цинь Чанцин широко раскрыл глаза, глядя на него. Он никак не ожидал, что этот человек устроил здесь ловушку! То, что он хотел, вероятно, было не чем иным, как «картой сокровищ», которую он и Лань Сынянь получили всего несколько дней назад!

— Что? Императрица хочет отказаться от своего слова? — Король Рогатых Драконьих Рыб, увидев, что Цинь Чанцин не двигается, насмешливо издевался.

Цинь Чанцин, с мрачным лицом, размышлял, как лучше поступить, когда услышал гневный голос Лань Сыняня за своей спиной.

— Не ожидал, что князь Эль будет так неуважителен, что даже в день рождения моей императрицы устроит скандал!

Князь Эль, Король Рогатых Драконьих Рыб, видимо, не ожидал появления Лань Сыняня. Он нахмурился, собираясь что-то сказать, но вдруг все почувствовали сильный порыв ветра, который пронёсся мимо них. Король Рогатых Драконьих Рыб, с его мрачной аурой, словно был сметён ураганом и отброшен на десяток метров, врезавшись в крепкую стену дворца.

Князь Эль не смог оказать никакого сопротивления и, ударившись о стену, с грохотом упал на землю, выплевывая кровь.

Цинь Чанцин обернулся и увидел, что Лань Сынянь уже подошёл к нему, обнял за плечи и пристально смотрел на лежащего на земле князя Эля, его лицо выражало ярость. За ним стояли несколько аристократов, которые, хотя и не показывали лишних эмоций, наверняка с любопытством наблюдали за тем, что произошло между Королём Рогатых Драконьих Рыб и императрицей.

Видимо, из-за сильного гнева Лань Сынянь не стал сдерживаться. Князь Эль выглядел крайне печально, его одежда была запачкана кровью. Его слуги поспешили помочь ему подняться.

Несмотря на то, что вокруг было много людей, никто не считал, что Лань Сынянь поступил неправильно, защищая свою императрицу. В эпоху, где решающую роль играла сила, никто не осмеливался высказывать недовольство перед абсолютным могуществом.

Князь Эль, поднявшись, взглянул на Лань Сыняня, затем на Цинь Чанцина, но прежде чем он успел что-то сказать, Лань Сынянь холодно произнёс:

— Извинись.

Князь Эль побледнел, но всё же оттолкнул слуг, помогавших ему подняться, и поклонился Цинь Чанцину:

— Простите, я был неосторожен. Пожалуйста, не обращайтесь внимания на мою вспыльчивость.

Цинь Чанцин дождался, пока тот закончит извиняться, и медленно произнёс:

— Вы должны извиниться перед людьми из Башни Хуася, которых вы оклеветали, а не передо мной.

Князь Эль сразу же побледнел, но Лань Сынянь был рядом, и он явно не осмеливался возражать. Сдерживая гнев, он повернулся к людям из Башни Хуася и снова извинился.

Тан Цянь и другие были умными людьми и не стали настаивать на этом. После того как князь извинился, они дали ему возможность сохранить лицо.

Когда Башня Хуася заявила, что больше не будет преследовать этот инцидент, Лань Сынянь снова заговорил с князем Элем:

— Говорят, ты что-то потерял во дворце. Что именно?

Князь Эль сохранял спокойствие и повторил то, что уже говорил Цинь Чанцину.

— Если ты что-то потерял, то просто скажи, что это, и дворец не будет удерживать твою вещь. Зачем же сразу обвинять людей? — Лань Сынянь, сочетая мягкость с твёрдостью, слегка смягчил тон и сделал ему выговор.

— Да, Ваше Величество, вы правы, — князь Эль не осмелился возражать.

— Ша Оу, возьми отряд и помоги князю Элю найти его пропажу. Обязательно верни ему потерянное, — Лань Сынянь приказал начальнику охраны Ша Оу и, взяв Цинь Чанцина за руку, вернулся в Большой сад.

Большой сад был полон гостей, атмосфера оставалась оживлённой. Хотя многие вполголоса обсуждали произошедшее, пример Короля Рогатых Драконьих Рыб ещё раз показал всем, насколько император ценит и защищает свою императрицу. Никто больше не осмеливался нарываться на неприятности, упоминая этот небольшой инцидент.

Гости оставались во дворце до вечера, поужинали вместе с императором и императрицей, а затем, получив небольшие подарки от императрицы, покинули дворец. Насыщенный день рождения наконец-то завершился.

Цинь Чанцин был очень уставшим в этот день. Приняв ванну и сменив праздничный наряд на халат, он вышел из ванной и увидел, что в спальне его ждут Лань Сынянь и Цинь Суй, сидящие за столом. Оба, большой и маленький, подпирали подбородки руками, слегка наклонив головы,

и их позы были настолько похожи, что Цинь Чанцин невольно улыбнулся...

Он покачал головой, переведя взгляд на маленький торт на столе, и с лёгкой улыбкой сказал:

— Разве вам не хватило того огромного торта с банкета? Зачем ещё один?

Хотя он называл его маленьким, это было лишь в сравнении с огромным тортом в китайском стиле, который был на празднике. На самом деле его было более чем достаточно для троих.

— Папа, но ты же не загадывал желание! И я не подарил тебе подарок, — Цинь Сюй был явно недоволен.

Во время церемонии дарения подарков кто-то преподнёс летающий корабль, который привлёк всеобщее внимание, и все забыли о сыне именинника! Он даже не успел вручить подготовленный подарок! С этими мыслями он недовольно посмотрел на Лань Сыняня, а в ответ получил лёгкий щелчок по лбу.

<http://bllate.org/book/16204/1454710>